

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

ТАМплиер

НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета
использована иллюстрация художника *И. Варавина*

Корчевский, Юрий Григорьевич.
К70 Тамплиер. На Святой Руси / Юрий Корчевский. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. —
(Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-089311-9

Продолжение бестселлера «Тамплиер. На святой земле».

С боем вырвавшись из осажденного мамелюками города-крепости Акры, Саша Воронов кружным путем добирается до родной земли. Но и здесь оруженосцу рыцарского ордена не будет покоя — на Святую Русь надвигаются татарские полчища, которые привел тверской князь Андрей, желающий выгнать из богатого Владимира родного брата.

Города пали, княжеские дружины и ополчение разгромлены, татары приступают к планомерному грабежу. Воронов объявляет захватчикам собственную войну — сначала в одиночку, а потом в составе небольшого отряда громит мелкие шайки, освобождает из полона русских людей. Но главная цель молодого воина — предатели, приведшие на Русь врагов, князь Андрей и его пособники.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089311-9

© Корчевский Ю.Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

ПОКУШЕНИЕ

Очнулся он в келье. Сначала не понял, как сюда попал. Над ним наклонился Фотий.

— Ты как себя чувствуешь?

Александр не ответил. Голова болела, он пощупал затылок. Шишка большая. Откуда взялась? Попытался сесть на топчане и застонал от боли в голове, от головокружения, от тошноты. Помнил, как выходил от Фотия, шёл из монастыря на постоянный двор, а дальше провал в памяти.

— Больно? — участливо осведомился чернец.

— Как я попал к тебе в келью? Ведь я же уходил из монастыря.

— Наш ключник в город поехал, а там ты на дороге лежишь. Он сначала подумал — мёртвый. Пригляделся — пар изо рта идёт. Вот и привёз тебя на санях в монастырь, не бросать же на дороге. Привратник-то тебя и узнал, ко мне перенесли. Монах Серафим, лечец наш, тебя осмотрел, пока ты без памяти был. Сказал — серьёзных повреждений нет.

После этих слов Александр вспомнил всё. Как напали на него двое неизвестных, один попытался его ножом пырнуть.

— Фотий, ты ключника не позовёшь ли?

— Почему нет? Если он вернулся.

— Давно я здесь?

— Стемнело уже, а часов не знаю, нет их в монастыре, разве у настоятеля клепсида по греческому подобию.

Фотий вышел, а вернулся с сухим, как щепка, седым монахом.

— Поблагодарить хочу тебя, чернец, что на дороге не оставил, жизнь спас, иначе замёрз бы на смерть.

— Нешто я басурманин? Господь велел являть милосердие.

— Прости за назойливость, я один лежал?

— Истинно так. Один, на животе.

А куда же делся мужик, которого Александр ножом ударил? Непроизвольно за нож взялся, а ножны на поясе пустые.

— А кровь была?

— На тебе ни царапины.

— Я имел в виду — на снегу.

— Вот чего не видел. Шапка твоя в стороне валялась, я подобрал, у Фотия она. Серафим сказал — тебе бы отлежаться седмицу, а то потом как бы падучая не приключилась.

Под падучей понимали эпилептические припадки.

— Исполню.

— Сам упал?

— Припомнить не могу.

— Это бывает. Меня Варфоломеем зовут.

Чернец со связкой ключей на поясе вышел.

— Долг платежом красен, — улыбнулся Фотий. — Сначала ты мне помогал, теперь пришёл мой черёд.

— Фотий, просьба к тебе. Я завтра должен был с обозом в Шую идти, но не могу. Сходи в город, предупреди Фадея, что занемог.

— Всенепременно. Он где живёт?

Как мог, Александр объяснил, с подробностями, чтобы не блудил, нашёл быстро.

Фотий заторопился, время позднее, а чернец — человек обязательный.

Александр теперь лежал в одиночестве. Голова тупо болела, но он попытался проанализировать ситуацию. Кто напал? Обычные подвыпившие грабители? Спиртным не пахло, да и движения у них чёткие, не как у пьяных. Опять же — оружием владеют хорошо, чувствуется опыт. Если бы не кольчуга, лежать бы ему убитым. Одна странность, куда девался тот, которого он убил, и почему второй его не добил? Прохожие помешали или ключарь, появившийся на улице? Цель неизвестных была однозначной — убить. Не уследил он за вторым, тот его чем-то тяжёлым шарахнул по затылку, похоже — кастетом. Если бы не шапка, смягчившая удар, череп проломили бы. Нет, не случайная встреча была, поджидали его. А раз так, следили от постоянного двора. Врагов у него во Владимире не было, не

успел нажать. Значит, всё произошедшее — следствие событий недавних.

Великий князь навёл? Несolidно, да и зачем ему? Уж если бы хотел, сразу из терема бросил в темницу, за железную решётку. Егор из Мурома? Не мог он так быстро Александра вычислить. Свидетелей убийства вербовщика не было. И не так просто найти Сашу во Владимире. Не боярин ли Антип Онуфриевич, имя которого упоминается в письме Егора. Но князь принимал его один, посторонних не было, никто разговор подслушать не мог. Стоп! Мог десятник Пафнутий, он за дверью был. Не хотелось верить, его рекомендовал Фадей. Между ними могут быть личные отношения хорошие. Но кто даст гарантию, что Пафнутий не в заговоре? Можно предположить, с долей вероятной ошибки, что во Владимире главный в заговоре боярин, который подобрал себе людей чином и званием попроще, и один из таких исполнителей Пафнутий, тогда логическая цепочка связывается. Как поднимется он на ноги, надо будет потолковать с Фадеем. Откуда он знает Пафнутия, что за человек. Живёт он в воинской дружинной избе, куда постороннему входа нет. Поговорить по «душам» с Пафнутием затруднительно, если только выследить, когда он в город отправляется, на торг или в корчму, покушать и выпить. Дружинная еда сытная, но простая и однообразная, а разносолов каждому человеку периодически хочется. Эх, как не вовремя Фадей завтра уезжает, да получается надолго. До Шуи

неделя пути, назад столько же, да ещё неизвестно, сколько купец Репьёв там будет. За мыслями незаметно придремал, не заметил, как Фотий вернулся. Пробудился от стука, глаза открыл. Фотий явно озяб на морозе. Уши и нос красные, ладони потирает.

— Нашёл? — спросил Александр.

— С Божьей помощью. Прохожих уже нет, не спросишь. Но ты описал всё точно. Виделся, о несчастье твоём обсказал. Посетовал знакомец твой. Но коли случилось — просил передать пожелания скорейшего выздоровления.

— Даже не знаю, как благодарить тебя, Фотий.

— Да что ты, Александр! Долг платежом красен! Отдыхай.

— Погоди! А ты где спать-почивать будешь? Я же твою келью занял.

— У монахов, в общем зале, там лежанка всегда найдётся.

— Неудобно стеснять тебя. Отойду немного и уйду.

— Настоятель Иов о тебе знает, брат Серафим сказал. Так наместник не против.

Фотий ушёл. Как монахи тут живут? От толстых каменных стен холодом веет, топчан жёсткий, одеяло тонкое. Суровые, если не сказать — аскетические условия. Хорошо, что Фотий не отшельник или вовсе фанатик, что веригами себя лупцуют.

Но угрелся под тонким одеяльцем и уснул. Проснулся затемно, Фотий разбудил.

— На заутреннюю службу пойдёшь? Благостно там.

Александр попробовал встать, голова сразу отозвалась болью.

— Не могу.

Фотий ушёл, но судя по лицу — обиделся. Александр сполз с топчана, встал на колени перед образами. Помолился. Раньше атеистом был, в прежней жизни, только где она теперь? Здесь верующие все — кто христианин, кто другую веру исповедует. Хотя... Те же татаро-монголы, принявшие ислам при правлении хана Узбека, оставались поклонниками старой веры. Не так просто вытравить повелением правителей веру в прежних богов. Вон на Руси после принятия христианства ещё несколько веков язычники существовали. Гонения испытывали тяжкие, но от веры не отрекались. Что скрепляет государство? Вера и язык только.

Счёл молитву. Уже заканчивал — от злого оговора, волшебства, чародейства и нападений бесовских. Была такая.

— ...Недостойному рабу Твоему Александру избави от всех навет вражеских, от всякого зла, колдовства, от лукавых человек, да не возмогут они причинити всякого зла. Отврати и удали всякия зла нечисти, действующая по наущению Дьявола. Аще кое зло замыслено или соделано есть, возврати его паки в преисподнюю. Яко Твоё есть царство и сила и слава. Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

А от дверей голос Фотия. Как он вошёл, Саша не слышал.

— Благостно мне молитву эту из твоих уст слышать. Не подозревал я, что знаешь её, одобряю.

Саша поднялся с колен.

— Думаешь, раз воин, веру не чту?

— Я покушать тебе принёс.

На столе стояла миска с кашей — пшённой, обильно сдобренной льняным маслом. Александр в самом деле проголодался, съел с аппетитом, почувствовал себя бодрее. Вроде и голова болела не так.

— Фотий, не хочу обременять тебя и братию. У вас кто-нибудь на санях в город выезжает?

— Ключарь должен скоро ехать, кое-каких припасов подкупить.

— Попроси его, пусть меня подвезёт до постоянного двора, там отлежусь.

— Как скажешь, мне ты не в тягость.

Около полудня Фотий зашёл за Сашей, помог надеть кожух, шапку. Ключарь Варфоломей уже в санях ждал. Сразу выехали со двора.

— Ты дорогу-то подскажи, где твой постоянный двор?

Добрались. Александр чернеца поблагодарил. Саша не торопясь, остерегаясь оскользнуться на снегу, вошёл в трапезную.

— О, гость дорогой! — поприветствовал его хозяин. — А тебя вчера знакомец искал.

Фадей искать не мог, он уехал с купцом сопровождать обоз.

— А кто, не сказал?

— Не представился.

— Каков из себя?

Вот что не отнять у людей того времени, описывали внешность очень точно, образно. И когда хозяин описал незнакомца, Саша сразу понял — искал его второй несостоявшийся убийца, что сзади по голове ударил. Похоже, серьёзно за него взялись. Сменить постоялый двор? Да много ли их во Владимире? Найдут, если сильно захотят. А желают они сильно. Ладно, сегодня он отлежится, а завтра что-нибудь придумает. Саша в свою комнату поднялся, разделся, улёгся. Потом встал, закрыл дверь на засов, рядом с топчаном саблю положил. Пропал почти до вечера. За окном уже темно было, когда он в трапезную спустился, поел горячего. Состояние неважное. Лучше, чем вчера, но слабость остаётся, головная боль. Вернувшись в комнату, пощупал шишку на затылке. Немного меньше стала, но саднит. Неделю на постоялом дворе отсиживался. Спускался на первый этаж в трапезную поесть и опять к себе в комнату. Слышал когда-то, что при сотрясении головного мозга лучшее лечение — постельный покой. От лежания уже бока болели, надоело находиться в комнате. По натуре Александр человек активный, молодой, и сидеть в добровольном заточении для него пытка. Зато к концу недели почувствовал себя здоровым. Шишка на затылке исчезла, прошла головная боль. Попросил хозяина баньку протопить, всю неделю не мылся, опасался, что голова закружится, упадёт на раскалённые камни.

— Да банька всегда готова, иди.

О, с каким наслаждением Саша смыл с себя пот и грязь! Потом ядрёного хлебного кваса испил, да с хреном, аж слезу вышибает. Аппетит проснулся. Жареную курицу съел. Кто думает — обжора, ошибается. Не было тогда откормленных бройлерных кур, готовили молоденьких, в жареном виде выход мяса грамм триста — триста пятьдесят, рожа не треснет. А ещё мочёной антоновки, слышал — витаминов в ней много, для зимы в самый раз.

Наутро на торг отправился. Нож-то потерялся в схватке, надо новый приобрести. Приобрёл тяжёлый, новгородский, острый как бритва. Продавец уверял — из немецкой стали. От нечего делать на заднем дворе попробовал его метать в деревянные чурбаки, которые прислуга колола для топки печей. Сначала получалось плохо, из десяти бросков десять промахов. Утешал себя — навыка нет и цель малоразмерная. Чурбак-то длиной в локоть и диаметром сантиметров двадцать-тридцать. А как приноровился, нож то ручкой о дерево стукнется, а то и боком. Инструктора бы опытного, чтобы показал, как держать, как метать, закручивать ли клинок? До всего доходить своим умом приходилось. К исходу третьего дня упорных тренировок получаться стало в половине случаев. Нож тяжёлый, если бросать с силой, в дерево на три-четыре сантиметра входил. Так деревяшка плотная, клинок с трудом вытаскивался. Не в деревяшку метать нож потом придётся, в мягкое человеческое тело.

Потом дошло — бросит нож в противника, сам безоружен останется. Купил на торгу ещё один нож, поменьше. С саблей или мечом по городу ходить не будешь, а нож всё же оружие, выручил его при встрече с парочкой наёмных убийц. И в город теперь Александр выходил, надев под кожух кольчугу. По принципу — бережёного Бог бережёт, а небережёного караул стережёт.

По его подсчётам, не сегодня завтра Фадей с обозом Репьёва вернуться должен. Поговорить с Фадеем надо, что за человек десятник Пафнутий. Не зря в народе говорят — помяни чёрта всуе, он и появится. Увидел на улице Саша десятника. Не в дружинную одежду одет, как обычный горожанин. Обычно дружинники гордились близостью к князю, а Пафнутий вроде наоборот, скрыть свою принадлежность хочет. Ноги сами Александра понесли за десятником. Пафнутий спокойно шагал, не обернулся ни разу. А чего ему в стольном граде бояться? Десятник подошёл к воротам, постучал. Довольно быстро калитку отворили, Пафнутий вошёл. За забором виден двухэтажный деревянный дом, терем даже, избой язык не повернётся назвать. Александр прохожего остановил.

— Земляк, не подскажешь, чей такой домина?

— Не местный, наверное? Боярина Щепкина.

— Не думный ли дворянин?

— Угадал. Что при Дмитрии, что при Андрее Александровиче при власти.

Прохожий дальше пошёл, Александр окликнул.

— А как звать-величать боярина?

— Всякий знает, Антип Онуфриевич.

Вот блин! Оказывается, Пафнутий к боярину вхож. Руку на отсечение, он боярину донёс о письме и визите Александра к великому князю. Очень вероятно, что он сам в заговоре участвует. И очень хорошо, что Саше с Фадеем говорить не пришлось. Тот о разговоре мог случайно Пафнутию обмолвиться. Александр перед владением боярским маячить не стал, ушёл сразу. Пафнутий его в лицо знает, ни к чему сейчас встречаться, подумает десятник, что выслеживает его. А фактически так и есть. Снова тема для размышления. Князь десятнику доверяет, а Пафнутий по сигналу вполне убить Дмитрия может в нужный момент. Тогда власть сама упадёт в руки Андрея, как переспелое яблоко с яблони.

На следующий день, после завтрака, направился на задний двор, только из-за угла вывернул, в бревенчатый сруб болт вонзился. Рядом с головой пролетел. Направление понятное. Александр в сторону арбалетчика бросился. Не боялся, арбалет перезарядить, даже в спокойной обстановке, не меньше минуты уйдёт, у него есть небольшой запас по времени. За задним двором невысокий забор, дальше ручей, по зиме замёрзший, метров через двадцать от него жилые избы идут. Бегом помчался, да беда — снег не даёт бежать толком. Но до забора добежал, с хода перемахнул его. По заснеженному льду человек от него утикает. Саша догонять взялся. Мужчина впереди торопится, оскальзывается в сапогах. Но дистанция сокраща-